

Из переписки Ф.В.Й. Шеллинга и А.И. Тургенева

(подготовка текста, пер. с нем. и примеч. П. Резвых)

Опубликовано в журнале:

["НЛО" 2008, № 91](#)

Рукописи всех публикуемых здесь писем, за исключением No 2, 3 и 4, хранятся в архиве Берлин-Бранденбургской академии наук, фонд Nachlass F.W.J. Schelling, ед. хр. 712 (нумерация листов отсутствует). Письма написаны по-немецки и печатаются в моем переводе. Оригинальные тексты писем будут опубликованы в моей книге о русских контактах Шеллинга, которая готовится к печати в издательстве "НЛО".

1. А.И. Тургенев - Ф.В.Й. Шеллингу, 11 ноября 1826 г.

Дрезден, 11 ноября 1826

Позвольте мне, высокоуважаемый и от всего сердца мною чтимый господин тайный юстиц-советник, отбросив все обычные правила и околичности изящного стиля, напомнить Вам об одном господине из далеких стран, который почитает за истинное счастье, что свел знакомство с Вами, и, пусть он и не способен оценить по достоинству Ваш дух, все же в силу известной сердечной предрасположенности ощущает к Вам склонность, которая заставляет его с этих пор и о самом себе иметь лучшее мнение. Я уже давно хотел поблагодарить Вас, достопочтимый сударь, за Ваш сердечный прием в Карлсбаде[1], но мое душевное состояние и обеспокоенность болезнью брата, который теперь, благодарение Богу, чувствует себя намного лучше, отвлекли меня от всего, что я был столь увлечен прежде. Ныне, убедившись юридически настолько же (хотя и без всякой пользы для него), насколько был прежде убежден морально, в совершенной невинности того, кто стал причиной нашего несчастья [2], но вместе с тем и причиной моего теперешнего высокого душевного настроения, и несколько успокоившись в отношении душевной болезни моего находящегося рядом брата[3], я и сам, наконец, возвращаясь к жизни и помышляю посвятить мой здешний досуг научной деятельности, забыть благодаря ей, насколько возможно, и время, в котором я живу, и все, что со мной произошло, и заняться, в соответствии с нынешними потребностями, самообразованием как нравственным, так и научным, хотя бы в той мере, в какой это будет в моих силах, которые если не вовсе угасли, то сейчас сильно ослаблены. - Будучи далек от всяких честолюбивых планов и не допуская каких-либо иных побуждений, кроме всеобщего благосостояния и истинной, сердечной, но одновременно просвещенной любви к Отечеству, я все же был бы неблагодарным эгоистом, если бы одновременно не оставлял места надежде, что мое теперешнее пребывание в Германии, живущей столь насыщенной интеллектуальной жизнью, послужит на пользу моей будущей деятельности в России. Вот и теперь, когда я пишу к Вам, ища у Вас поддержки в моих занятиях и наставлений, я думаю только о моем Отечестве, о самом же себе - только в отношении к нему, и воистину, невзирая на все, что произошло с нами, я

не избираю себе Отечеством

никакой иной страны,

будь даже у меня большой выбор![4]

Я не случайно избрал теперь своим местом жительства Германию и хотел бы снова, как и 25 лет назад в Гёттингене[5], в полной тишине готовить себя к административной деятельности. Моими любимыми предметами, наряду со всемирной историей и историей религии, были и остаются школьное образование и распространение высшего академического обучения. Мои воззрения в этом вопросе касательно России такого рода, что не противоречили бы и плану, который, имея под собой универсальные и чисто научные основания, простирался бы также и на все прочие отрасли человеческого знания. Конечно, я желал бы дать моим занятиям более практическое направление, но все же исходить они должны из всеобщего. Мое систематическое чтение я хотел бы начать с сочинения строго философского, но вместе с тем блещущего оригинальностью и глубиной мысли, а затем присовокупить к нему изучение истории, простирающееся на все отрасли администрации и законодательства. Хотя здесь я уже осмотрелся в различной литературе, но не смог пока решиться на какое-либо систематическое и строго упорядоченное чтение. Я ожидаю выхода в свет Вашего нового заверченного труда[6] с нетерпением, как если бы и в самом деле был способен понять его. Но я все-таки попытаюсь! Между тем Вы оказали бы мне, высокочтимый сударь, истинное благодеяние, если бы могли указать как в немецкой, так и в английской и французской литературах на то, что сами почитаете за лучшее в области философии и истории. Кстати, читали ли вы уже "Fragments philosophiques" Кузена